

Весь

БРАУН

НАДО
УБРАТЬ ТРУП

ВЕСЬ БРАУН

Картер Браун
Ковбой с Манхэттена
Серия «Дэнни Бойд», книга 27

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=305912
Надо убрать труп: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-41396-6*

Аннотация

«Я слышала, что вы прожженный негодяй, который за деньги делает все, что угодно, и всегда с успехом», – с порога заявляет клиентка частному сыщику Дэнни Бойду. И она абсолютно права. Бойд с радостью берется за любое прибыльное дело: в этот раз он ищет украденный ящик с деньгами.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Картер Браун Ковбой с Манхэттена

Глава 1

Когда на Манхэттене лето в самом разгаре, водители такси, хитро поглядывая на вас, говорят, что виновата не только жара, но и большая влажность. Этим летом на девушках было меньше одежды, чем обычно, зато больше случилось убийств и ограблений. И все собирались ехать отдыхать в Коннектикут. Я же решил, что останусь здесь, ведь загрязнение воздуха достанет всех нас в равной степени – и коннектикутцев, и жителей Нью-Йорка.

В четыре часа дня я сидел у себя в бюро и думал, что, черт побери, я здесь забыл, когда мог бы находиться в каком-нибудь баре с кондиционером и потягивать холодный martini. Но в те дни у меня как раз не было секретарши, а дела шли так плохо, что я вовсе не был уверен, что можно позволить себе какую-нибудь роскошь.

Внезапно хлопнула наружная дверь, и в приемной раздался стук каблучков. Я только подумал, что неплохо бы убрать ноги со стола, как в бюро вошла Суламифь Джейн.

– На двери написано: «Сыскное бюро Бойда, акционерное общество с ограниченной ответственностью», – холодно сказала она. – Вы выглядите весьма ограниченно. Наверное, вы и есть Бойд?

– Да, меня зовут Дэнни Бойд, – ответил я. – И я даже бился на Черном каньоне, но предводитель в черной шляпе на верблюде ускользнул от меня.

Она была одета так, словно собиралась сниматься прямо сейчас в вестерне, – начиная с белой амазонки и кончая лакированными сапогами. Волосы медного цвета свободно падали на плечи, а широко поставленные глаза были необычайной синевы. Нос узкий, прямой и презрительно сморщенный, а широкий подвижный рот она словно бы унаследовала от фавна. На ней была короткая голубая куртка и голубые штаны, но такие узкие, что я не решился предложить ей присесть – а то всякое может случиться!

– Значит, вы что-то вроде детектива?

– Не вроде, а настоящий детектив, и причем высшего класса. – Сказав это, я повернул голову влево, чтобы она могла полюбоваться моим профилем.

– Я слышала, что вы прожженный негодяй, который за деньги делает все, что угодно, и всегда с успехом.

– Присаживайтесь, – все-таки предложил я. – И смягчите, пожалуйста, ваши выражения.

Она села в кресло для посетителей, и, к моему удивлению, брюки не лопнули. Небрежным движением руки сдвинула шляпу на затылок, закинула ногу на ногу. Я внимательно посмотрел на ее ноги, но шпор не обнаружил.

– Меня зовут Праймел Хилл, – сказала она, – а свои комментарии сберегите на будущее.

У меня создалось впечатление, что она немного не в себе. Я повернул голову вправо, чтобы она увидела мой профиль с другой стороны. Но она и глазом не повела.

– Хорошо, – сказал я. – Итак, вы – Праймел Хилл, а я – Дэнни Бойд. Что случилось? Вас что, кляча переехала в Центральном парке?

– Я приехала из Вайоминга, – начала она. – Мой отец умер три недели назад и оставил мне свое ранчо.

– И у вас неприятности с похитителями скота? Воруют бизонов? – Сознаюсь, что мое представление о мире за пределами Нью-Йорка весьма туманное. – Или же переселенцы ломают ваши ограды?

– Что с вами? – удивленно спросила она. – Насмотрелись вестернов по телевизору?

– Но у вас ведь ранчо, – сказал я. – А на ранчо должен быть скот, или я ошибаюсь?

– У меня ранчо, предназначенное для отдыха, – сухо возразила она. – У нас достаточно скота, чтобы декорировать ландшафт, и достаточно лошадей, чтобы гости могли кататься верхом. Еще есть несколько бунгало – с кондиционерами, разумеется, – где наши гости могут переночевать, есть и гостиные, где гости развлекаются, пьют martini и тому подобное.

– Очень заманчиво.

– Но все зависит от сезона, – сказала она. – Мой отец много путешествовал, но когда возвращался на ранчо, то любил попировать всласть. Точнее говоря, пировал он все время, когда был на ранчо. И вот однажды он сильно напился, сел в седло и умчался в сторону реки. У лошади разум лошадиный, и она внезапно остановилась у обрыва, а моего папашу нашли на следующее утро в реке, с лицом, искаженным от ужаса. Должно быть, здорово нагрузился. Он всегда пил только чистое.

– Приношу вам свои соболезнования, – вежливо сказал я.

Она неопределенно повела плечами.

– Несчастный случай. Во всяком случае, так я полагала вначале, но теперь начала сомневаться.

– Почему?

– Из-за людей, – ответила она. – Двух мужчин и одной девушки. Они представились друзьями моего отца и сказали, что приехали на ранчо немного отдохнуть. Разумеется, за плату – на этом они настояли. Сообщили, что они побывали с моим отцом во многих местах – в Лас-Вегасе, Рено, Санта-Байя. Из их слов можно было предположить, что они знали его даже лучше, чем я. И первые дни они действительно вели себя очень мило. А однажды вечером, когда мы сидели за рюмкой виски, они сказали, что отец задолжал им деньги. Говорил об этом грузный тип. Он называл себя Вилли Фаррелл. Он добавил также, что мой отец, разумеется, не доверял деньги банку, так как такие деньги банку не доверяют, и они пришли к выводу, что деньги спрятаны где-то на ранчо. Я ответила, что понятия не имею о них, и тогда они перестали быть моими гостями.

– А вы действительно не знали, о чем они говорят?

– Знала, – ответила она. – Мой отец всегда называл это «путь к одинокой сосне». Внизу, на берегу реки, стоит большая старая сосна, в которую лет десять назад ударила молния, и теперь она полубогорелая. Там есть дупло, и в нем отец держал свои незаконные деньги. «Вниз по реке» – так называлась его любимая песня. Когда он напивался, то становился сентиментальным и начинал петь ее. Полагаю, он разбогател на разных темных делишках и не хотел отдавать львиную долю налоговому ведомству.

– А какого рода делами занимался ваш отец?

– Он никогда мне этого не говорил, а я и не спрашивала, потому что знала, что вместо ответа он залепит мне пощечину. У моего папочки была тяжелая рука. У тех троих руки оказались не такие тяжелые, но зато очень ловкие.

– И что случилось дальше?

– Какое-то время я выдержала. Минут десять, наверное. Но за эти десять минут хорошо их поняла. Да и они меня. И я решила, что если не скажу им, где отец прячет ящик с деньгами, то они продолжат свое дело, и, возможно, я этого не перенесу. И в конце концов решила сказать им правду. Вилли послал другого типа за деньгами, и когда тот вернулся с ящиком, Вилли так обрадовался, что даже сделал мне подарок – так ударил по голове, что я находилась без сознания до следующего утра. За это время они успели скрыться вместе с ящиком.

– Вы знаете, сколько там было денег?

– Я уже говорила, что никогда не спрашивала отца об этом. Знаю только, что он много ездил и совершал много сделок.

– А в полицию вы не обращались?

Она презрительно выпятила нижнюю губу.

– Что с вами, Бойд? Считаете меня идиоткой? Ранчо и все остальное, что отец оставил мне, является законным наследством. Разве я могу рисковать? Да и, кроме того, что полиция сможет сделать в этом случае?

– А что, черт возьми, могу сделать я?

– Вы можете найти эту троицу, – сказала она. – В ящике были не только деньги отца. Там находились и мои деньги – девять или десять тысяч, а также драгоценности, которые достались мне после смерти матери. Ну, как вам нравится мое предложение? Если вы их найдете, постарайтесь вернуть назад то, что возможно.

– Вы что, шутите? Ведь они, можно сказать, и везде и нигде.

– Судя по их словам, они очень хорошо знали моего отца, – сказала она уверенно. – Значит, их нужно искать в городах, которые он упоминал, – Лас-Вегас, Рено, Санта-Байя. Там вы наверняка сможете найти их след.

– Шансы минимальные, – ответил я. – Но, предположим, случится чудо, и я их найду. Что я им скажу? Что где-то в Вайоминге живет маленькая злая Праймел, которую вы обчистили, и вам следует вернуть то, что принадлежит ей? Иначе вам несдобровать!.. Я уже сейчас могу представить, как они расхохочутся.

– Вы, наверное, не откажетесь, если вам кто-нибудь даст займы ума, Бойд, не так ли? – Она покачала головой. – Вам должно быть ясно, что мой отец получил эти деньги незаконным путем. Они знали о нем все или почти все, и поэтому напрашивается вывод, что они занимаются такими же делами. Вы должны найти их и выяснить, какими именно делами они занимаются. Благодаря этому вы получите в свои руки козырные карты. Потом вы должны узнать, что осталось от денег, и припугнуть их как следует. Понятно?

– Все это понятно, – ответил я. – Но они ведь тоже не будут сидеть сложа руки.

Она пожала плечами.

– Если вы так смотрите на вещи, Бойд, вам следовало избрать себе другую работенку.

– А вы представляете, во сколько обойдется вам первая часть задания – поиски их?

– Я об этом подумала. – Она улыбнулась, и эту улыбку можно было назвать мертвенной. – Офис у вас довольно скромный. Даже нет секретарши. Видимо, времени у вас в избытке. Попытайтесь справиться с этим в течение месяца. Я оплачу ваши расходы и плюс тысяча долларов. А если доведете дело до конца, то получите еще и треть того, что вам удастся вернуть. – На этот раз ее улыбка была более заманчивой. – Чего вам терять?

Последняя фраза мне понравилась. Действительно, чего мне терять? Уже сама мысль, что я могу смыться на целый месяц из жаркого и душного Манхэттена, была довольно заманчивой.

– Судя по всему, вас нельзя назвать доверчивой, – сказал я. – Какие гарантии я должен дать, что не заберу просто эту тысячу долларов, отчитавшись каким-то несметным перечнем расходов, и не стану кутить в Рено или Лас-Вегасе?

– Я доверяю вам, – сказала она равнодушно. – Мне вас рекомендовали, Бойд. И каким бы вы ни оказались, меня заверили, что на вас можно положиться.

– Еще одно, – продолжал я. – Предположим, я их найду и заставлю вернуть какую-то часть денег. Как вы узнаете, сколько мне удалось из них выжать? Уж не хотите ли вы меня уверить, что полагаетесь на мое честное слово?

– Вы правы, – ответила она. – Как только найдете их, вы позвоните мне. После этого появлюсь я. Ведь мне нужно будет удостовериться, что это именно те люди. Не говоря уже о деньгах, мне будет приятно посмотреть на их кислые физиономии.

Я поразмыслял ровно две секунды, потом кивнул.

– Хорошо! Вы меня убедили, Праймел Хилл. Никаких гарантий, никаких обещаний – вообще ничего. За исключением того, что вы выкладываете на стол тысячу долларов.

Она сунула руку в карман брюк и вынула оттуда заполненный чек на тысячу долларов. Я взял его и положил в свой карман.

– Как звали вашего отца?

– Джо Хилл, – ответила она. – Это был высокий и крепкий мужчина. Выше, чем вы, Бойд. И наверное, раза в три суровее. У него были густые темные волосы с сединой на висках и большие усы. Крупные карие глаза, густой баритон. И смеялся он часто и много.

– И он любил напиваться, вскакивать в седло и мчаться куда попало?

– Если имеете желание отпускать плоские шуточки в адрес моего отца, Бойд, – сухо заметила она, – делайте это в мое отсутствие.

– А у этих трех мушкетеров, которые скрылись в сумерках с вашими деньгами, случайно не было имен?

– Конечно, были, – ответила она, – но думаю, они назвали мне не настоящие имена.

– Вполне возможно, – согласился я. – И тем не менее я хотел бы их услышать.

– Один назвался Вилли Фаррелом, как я уже говорила. Самый высокий и самый крепкий. У него светлые волосы, и он любит смеяться. Он вдоволь насмеялся, когда они меня мучили. Другой назвался Уолтом Карсоном. Среднего роста, стройный, лет тридцати. Черные волосы, холодные темные глаза. Очень немногословен.

– А девушка? – спросил я.

– Фей Николе. Лет двадцати пяти. Коротко стриженные светлые волосы, зеленые глаза, красивая фигура. Наверняка притягивает мужчин как магнитом, совершенно не утруждая себя. Мне показалось, ей совсем не понравилось то, что сделали со мной те двое, но она не вмешивалась и ничего не говорила.

– Они больше не упоминали никаких городов, кроме этих трех?

Она отрицательно покачала головой.

– Нет. У вас есть выбор, Бойд. Откуда хотите начать?

– С Санта-Байи, – ответил я. – Этот город я знаю лучше двух других.

– Позволю себе заметить, что там – роскошный пляж. – Она улыбнулась. – Если я найду вас чересчур загорелым, то задам кучу неприятных вопросов.

– Предположим, свершится чудо, и я найду их, – сказал я. – Как мне отыскать вас в этом случае?

– На ранчо. Ближайший городок называется Ларами, хотя и расположен неблизко. Ранчо называется «Сухая глотка». Значит, договорились?

– «Сухая глотка»? – Я недоверчиво посмотрел на нее. – Что за странное название?

– Так назвал ранчо мой отец, – ответила она. – Он любил юмор и умел его ценить. Возможно, он и умер, заливаясь смехом. Такая мысль мне тоже иногда приходит в голову.

Глава 2

Конец недели я провел в Рено, а следующие три дня – в Лас-Вегасе. Попробовал счастья за рулеткой, выбросив на зеленое сукно стола несколько долларов. И если кто-то из тех многих, кого я спрашивал невзначай о Джо Хилле и о его трех товарищах, действительно знал Хилла, он этого ничем не выдал. И вот я поехал во взятой напрокат машине в Санта-Байю и в три часа дня снял номер в «Звездном свете». С тех пор как я был здесь последний раз, ничего в этой гостинице не изменилось. Да и городок был в точности такой же. Дорогой курорт, который славился еще тем, что в нем продавали антикварные вещи, не имеющие какой-либо ценности, за баснословные суммы.

У меня был друг в Санта-Байе... друг? Нет, это просто неудачная шутка, скорее враг. Лейтенант Шелл ненавидел меня так сильно, как вообще может ненавидеть полицейский. Наши пути несколько раз пересекались, и, по непонятным мне причинам, он был убежден, что едва в городке появляется Бойд, улицы Санта-Байи начинают усеиваться трупами. Но ничего не поделаешь! Поскольку я считал, что след, который оставил после себя отец Праймел Хилл, становится все менее заметным, то набрался мужества, позвонил в полицию и попросил соединить меня с лейтенантом Шеллом. Чей-то холодный, как лед, голос ответил, что лейтенанта Шелла сейчас нет на месте. На этого человека совершенно не произвело впечатления мое сообщение, что зовут меня Дэнни Бойд и что я хотел бы встретиться с лейтенантом часов в пять в баре гостиницы.

После этого я поинтересовался у гостиничной телефонистки, как позвонить в местную газету. Летом газета выходила три раза в неделю, и я успевал дать объявление в завтрашний номер. Оно гласило:

«ДРУЗЕЙ И ЗНАКОМЫХ УПОКОИВШЕГОСЯ ДЖО ХИЛЛА ИЗ ЛАРАМИ ПРОСЯТ СВЯЗАТЬСЯ С МИСТЕРОМ Д. БОЙДОМ, ОСТАНОВИВШИМСЯ В «ЗВЕЗДНОМ СВЕТЕ».

Как говорится, запуская стрелу в небо, внимательно поглядывай назад, чтобы эта стрела не оказалась у тебя в спине.

Я распаковал чемодан, сунул пистолет в кобуру, спрятал ее в ночной столик и отправился принять душ. Когда я снова был одет, подошло время встречи с лейтенантом.

С моего последнего посещения бар «Луо» совсем не изменился. Его специализацией все еще оставался жидкий коктейль на ромовой основе, подаваемый в имитирующей скорлупу кокосового ореха посуде, а также вполне приличное виски по двойной цене. Но я остановил свой выбор на мартини без фруктов и плодов. Я выкурил пять сигарет, совсем не задумываясь о том, что меня в конце концов погубит – само курение или попытки бросить курить.

Шелл появился, когда я уже допивал свой мартини. За время после нашей последней встречи он изменился к лучшему. Его серые глаза, подведенные мешками, взглянули на меня с таким отвращением, будто от меня пахло, как от помойного ведра, которое не выносили целую неделю.

– Сейчас самый разгар сезона, – сухо заметил он, – и этот чертов городок полон разных туристов, к тому же целая компания хиппи ошивается тут, доводя меня буквально до сумасшествия. Вдобавок ко всему, по городу бегает какой-то ненормальный, который насилует пожилых вдов, а теперь еще и вы! Только вас здесь и не хватало!

– От всего сердца поздравляю! – сказал я.

– С чем? – Он поднял густые брови. – Неужели с вашим приездом?

– Со званием капитана, – сказал я дружелюбно. – Вы действительно заслужили его!

– Мне хочется врезать вам за вашу наглость, – буркнул Шелл. – Просто начальнику полиции нужен был козел отпущения за ошибку, которую совершил *он сам!* А повышение до капитана – это лишь пластырь на свежую рану.

– Вы что будете пить?

– В этом чертовом месте любой знает, чего я пью.

Словно в подтверждение его слов, появился официант и поставил перед ним вонючий ромовый коктейль.

– Ну и цены здесь у вас, – бросил я.

– А мне чего беспокоиться, – засмеялся он. – Ведь оплачивать-то будете вы!

– Я успел подзабыть об удивительных особенностях вашего шарма, – сказал я. – И, может быть, как раз потому, что в нем нет ничего удивительного.

Он пригубил напиток из кокосовой скорлупы и спросил:

– Ну хорошо, Бойд... Так где он?

– Кто?

– Труп!

– Никакого трупа нет, – уверил я его.

– Какого же черта вы хотите от меня?

– Доброго совета, – ответил я. – А может быть, и помощи.

– Вы шутите! – Он чуть не поперхнулся коктейлем. – Добрый совет я, правда, могу дать: сматывайтесь-ка побыстрее из Санта-Байи, пока я не арестовал вас за нарушение общественного спокойствия. Вы совершаете криминальные действия уже тем, что появились здесь.

– Вы слышали о человеке по имени Джо Хилл? – спросил я его.

– Нет.

– Может быть, вы слышали о его партнерах? Вилли Фарреле, Уолте Карсоне или Фей Николе. Правда, их настоящие имена, возможно, звучат иначе.

– Вы хотите знать, слышал ли я о трех типах, имена которых могут быть не те, что вы назвали? – Он полминуты сидел, закрыв глаза, а потом сказал: – Мошенников, у которых могут быть фальшивые имена, я могу набрать здесь более трех десятков. Вас удовлетворяет такой ответ, Бойд?

– Фаррел – высокий и мускулистый мужчина со светлыми волосами, часто смеется. Карсону лет тридцать, среднего роста, стройный, брюнет. А даме, видимо, лет двадцать пять, с красивой фигурой, зелеными глазами и короткой прической.

– И что они здесь делают?

– Не ведаю, – ответил я. – Один клиент поручил мне найти их. Судя по всему, это мошенники.

– И они находятся здесь, в Санта-Байе?

– Надеюсь, – ответил я быстро.

Он выпил свой коктейль, щелкнул пальцами, и на столе появилась новая порция.

– Похоже, что у вас клиент ненормальный, – медленно сказал он. – Но так, наверное, и должно быть – других у вас не бывает...

– А Джо Хилл, – уже отчаявшись, сказал я, – мужчина лет пятидесяти пяти, с густыми темными волосами, сединой на висках и большими усами. У него баритон, и он любит много смеяться.

– Вы рисуете отличные портреты, Бойд, – скучно сказал он. – Мне думается, что я прямо сейчас могу найти в баре пяток человек, которые отлично подойдут под ваши описания.

– Но все, кто здесь сидит, люди честные, а Джо Хилл таковым не был.

– Что, мошенник?

- Скорее всего.
- Скорее всего? – Он сочувственно вздохнул. – Интересный у вас клиент. Кому интересно платить, чтобы вы гонялись за призраками?
- Джо Хилл мертв, – ответил я. – А мой клиент заинтересован найти тех троих.
- Что послужило причиной его смерти?
- С ним произошел несчастный случай.
- Где?
- В Вайоминге.
- Шелл пожал плечами.
- Дайте мне его фото. Тогда я смогу посмотреть в архиве.
- Большое спасибо, – сказал я.
- И если мне попадется человек по имени Джо Хилл, я передам дело судебному врачу, чтобы тот выяснил, мертв он или жив.
- Свою вторую порцию он проглотил с удивительной быстротой.
- Большого я при всем своем желании не смогу для вас сделать.
- А я вам пришлю счет за выпитые коктейли.
- Он поднялся, на мгновение задумался, а потом сочувственно посмотрел на меня.
- Возможно, есть способ найти их. Особенно если у них нечистая совесть.
- Какой?
- Поместите объявление в газету. Лучше всего – в раздел извещений о смерти.
- Большое спасибо, капитан, – сказал я, сглотнув слюну. – Великолепная мысль!
- Меня удивляет только, что вы сами до этого не додумались, – сказал он с самодовольным видом. – Но ведь вы никогда и не отличались умом, Бойд!
- Когда он исчез в дверях, я мысленно представил себе, что бросаю ему в спину шесть блестящих ножей, как это делают циркачи.
- Пужинал я в гостинице в одиночестве, а потом направился в кино – решил позволить себе удовольствие, которого давно не имел. Фильм был «только для взрослых» и назывался «Нимфа, не знающая поражений». Зрители, кроме меня, были преклонного возраста, то есть тех лет, когда женским телом можно только любоваться. Около одиннадцати я оказался снова в гостинице, а поскольку делать было нечего, то завалился спать.
- На следующее утро, когда я еще переваривал завтрак, зазвонил телефон.
- Это мистер Бойд? – Женский голос звучал скромно и робко.
- Да.
- Это вы дали объявление по поводу Джо Хилла?
- Совершенно верно.
- А могу я поинтересоваться, по какой причине?
- Конечно, можете, но только не по телефону, – ответил я, стараясь придать голосу нотки таинственности. – Давайте пообедаем где-нибудь вместе, и тогда я вам все объясню.
- Я услышал щелчок – она повесила трубку. Но я был уверен, что на этом дело не закончится. Следующий звонок ко мне переключили в бар, где я интенсивно попивал martini.
- Бойд? – На этот раз голос был густой и неприятный.
- Да, Бойд, – ответил я.
- Что вы хотите узнать о Джо Хилле?
- Это не телефонный разговор, – сказал я.
- Вы за это платите?
- Да, – ответил я. – Разумеется, если это то, что мне нужно.
- Было бы умнее указывать в объявлении не адрес гостиницы, а номер почтового ящика, – сказал голос.
- В следующий раз обязательно так и сделаю, – буркнул я.

- Я пошлю за вами машину. Ждите перед гостиницей, скажем, через пятнадцать минут.
- Договорились! – ответил я.
- Но будьте пунктуальны, – предупредил голос. – Машина ждать не будет.

Я заказал себе еще мартини, чтобы поездка не была скучной, вспомнил о револьвере, который остался у меня в номере, но потом решил, что пусть он там и лежит. Полуденное солнце было такое жаркое, что напекло мне голову, и я спросил себя, не следует ли отпустить волосы подлиннее, но потом все-таки решил не портить свой профиль.

Перед гостиницей остановилась голубая машина. За рулем сидела одна из таких веселых девушек – сочетание секса и жизнелюбия, – каких можно увидеть только в телевизионной рекламе и на коробках со стиральными порошками. Каштановые волосы, пуловер канареечной расцветки и суперкороткие шорты. Пуловер был достаточно тесным, чтобы обрисовывать полные груди, а шорты достаточно короткими, чтобы я мог любоваться ее ногами.

- Мистер Бойд? – Девушка обнажила белоснежные зубы.

– Да, меня зовут Дэнни Бойд, – сказал я и в качестве доказательства повернулся к ней профилем.

- Садитесь в машину, мистер Бойд.

Я плюхнулся на сиденье рядом с ней, и машина сорвалась с места, словно участвовала в гонках. Я едва успел подавить крик страха, а она уже проскочила между «Кадиллаком» и грузовиком, а потом мы помчались по прибрежному шоссе со скоростью, миль на сорок превышающей дозволенную.

- Это не очень далеко, мистер Бойд, – сказала она. – Минут десять езды максимум.

– Я согласен и на пятнадцать, – робко заметил я. – Самое главное – доставить меня в целости и сохранности.

- Можете не волноваться, – уверенно ответила она. – Я хорошо вожу машину.

В качестве доказательства она даже не притормозила на повороте, так что одна пара колес оторвалась от земли, и в таком положении мы проехали какое-то расстояние, и лишь потом машина вновь встала на четыре колеса. В последнее мгновение она ухитрилась как-то не столкнуться с идущим навстречу автобусом.

– Как это вы умудрились дожить до такого возраста? – спросил я с дрожью в голосе. – Видимо, вы просто везунчик...

Она не удостоила меня ответом, а только снова вдавила газ. Я, со своей стороны, зажмурил глаза и постарался проглотить комок, подкативший к горлу. Несколькими мгновениями спустя, которые показались мне вечностью, я почувствовал, что машина сбавила ход. Это было слишком хорошо, чтобы поверить. Я открыл глаза и увидел, что мы свернули с шоссе и едем по проселочной дороге.

- Еще далеко? – спросил я.

– С полмили... У вас что, слабые нервы? У вас был такой вид, словно вы вот-вот отдадите концы.

- Я и чувствовал себя сообразно этому, – сказал я, не кривя душой.

Дорога пошла дальше вверх, в гору, и наконец сосны, росшие вдоль нее, расступились. Машина проехала через открытые ворота в ограде, относящейся, видимо, к какому-то ранчо, и остановилась на площадке, посыпанной гравием. Коттедж красовался на самом краю скалы, возвышающейся метров на сто над поверхностью океана. Я подумал, что из окон дома, наверное, открывается прекрасный вид на океан, но наслаждаться этим видом может лишь человек, абсолютно не подверженный головокружению.

Мы вышли из машины, и некоторое время девушка стояла передо мной, излучая секс и жизнелюбие.

- Извините, – сказала она, словно вспомнив о чем-то. – Чуть было не забыла...

Она нагнулась, взяла с сиденья сумочку, открыла ее, достала короткоствольный револьвер 32-го калибра и направила его на меня.

– Меня зовут Вирджиния, – сказала она. – Я дочь Эдвина Бейли.

– А меня все еще зовут Дэнни Бойд, – сказал я. – Если бы знал, что на Западном побережье револьвер является символом гостеприимства, то захватил бы с собой свой.

– Отец ждет нас в доме, – холодно сказала она. – Идите вперед, мистер Бойд, и, прошу вас, не придите к ошибочному заключению, что я не умею пользоваться этой штукой. Так что не вынуждайте меня к этому!

Мы вошли в дом, и я почувствовал прохладу, создаваемую кондиционером. В такой обстановке несложно схватить воспаление легких. В гостиной был бар, а стена, обращенная к океану, оказалась стеклянной. Вид открывался умопомрачительный.

К стойке бара с бокалом в руке прислонился человек лет пятидесяти. Голова его была чисто выбрита, лицо смуглое. Узкий разрез глаз и полные губы, на которых лежала печать презрения, делали его похожим на чудовище из научно-фантастического фильма. Такому типу я не доверил бы даже сторожить свою машину, побоявшись, что он просто-напросто сожрет ее, едва я повернусь к нему спиной.

– Вот, привела тебе Дэнни Бойда! – сказала она, стоя позади меня. – Он разыскивает приятелей Джо Хилла...

– По телефону я немного покривил душой, мистер Бойд, – сказал Бейли. – У меня нет никакой информации, которую вы могли бы купить. Зато я хочу получить кое-какие сведения от вас. Хочу знать, что случилось с моей женой.

– Это вполне законное желание, – сказал я. – Особенно если вы имеете в виду свою законную жену.

Я почувствовал, как в мою спину уткнулось дуло револьвера, а в следующий момент я получил им удар по затылку, так что искры посыпались из глаз. В следующее мгновение я лежал связанный на полу, и мне казалось, что пол ходит подо мной, как палуба корабля.

– Скажи спасибо, что отец не выносит вида смерти, – донесся до меня женский голос. – Даже смерти таких негодяев, как вы.

И действительно, оба они постарались мне помочь. Дочь принесла откуда-то стул, а папаша поднял меня и усадил на него. Когда я очутился на стуле, пол подо мной перестал качаться, так что я смог целиком сосредоточиться на боли в затылке.

– Я хочу знать, что вам известно о Джо Хилле, Бойд, – сказал Бейли. – Можете начинать свою исповедь.

Девушка встала рядом с ним и смотрела на меня бездонными синими глазами.

– А если не хотите говорить, мистер Бойд, – сказала она, – у меня найдется средство, которое заставит вас передумать.

– О Джо Хилле я знаю только то, что он мертв, – сказал я. – Умер три недели тому назад в Вайоминге.

– Но мистер Бойд! – Девушка взяла револьвер за дуло и постукала рукояткой меня по переносице. – Я уверена, что вы знаете и еще кое-что... Давайте попытайтесь вспомнить.

– Думаю, что больше ничего сказать не могу. – Слезы текли у меня по лицу. Мне было не только смешно, но и больно.

– Подержи-ка! – Девушка сунула отцу револьвер. После этого она развязала мой галстук и растегнула рубашку. – Сейчас принесу из кухни нож. Этот петушок сразу упадет в обморок, как только увидит свою кровь.

Решительным шагом, покачивая бедрами, она удалилась из поля моего зрения. Я взглянул на Бейли, но его вид отнюдь не взбодрил меня.

– Мистер Бейли, – сказал я осторожно, – я говорю вам сущую правду. Джо Хилл мертв. А о вашей жене я вообще ничего не знаю. Если ваша милая дочурка вернется из кухни с

ножом и начнет вырезать на моей груди инициалы, я зарычу и буду рассказывать вам все, что угодно, но правдой это не будет.

– Если он мертв, – медленно произнес он, – то зачем вы поместили объявление в газете?

– Потому что надеялся посредством этого напасть на след его партнеров.

– С какой целью?

– У меня есть клиентка, которая хочет получить от них деньги. И если я смогу их найти, то, по ее мнению, она сможет оказать на них давление.

– Кто его партнеры?

– Их трое, – ответил я. – Двое мужчин и одна девушка. Я знаю их имена, но сомневаюсь, что они подлинны.

– Опишите их, – потребовал он.

– Высокий блондин, который много смеется. Темноволосый, лет тридцати, стройный. Девушке лет двадцать пять, с короткой прической и зелеными глазами.

– Возможно, он не лжет, – сказал Бейли кому-то позади меня.

– Может быть.

Девушка появилась снова. Я обрадовался, увидев, что ножа у нее нет. Она вытащила мой бумажник из куртки и изучила его содержимое.

– Частный детектив, – сказала она несколько секунд спустя. – С нью-йоркской лицензией. Наверное, ты прав, отец.

– Тогда развяжи его, – сказал он. – Может быть, что-нибудь выпьете, мистер Бойд?

– Двойную порцию бурбона, – сказал я.

– Мы ничего не имели против вас, мистер Бойд. Не поймите нас неправильно, – развязав меня, проговорила Вирджиния. – А насчет ножа – это была только шутка!

– Я сразу так и понял, – ответил я, вставая и разминая затекшие руки. После этого я застегнул рубашку и поправил галстук. – Просто вы очень любите шутки.

– Речь идет о жене моего отца, – тихо сказала она. – Уже два месяца о ней ничего не слышно.

– И боюсь, что ее уже нет в живых, – добавил Бейли.

– Он подразумевает, что, возможно, ее убили, – пояснила дочь Эдвина Бейли.

Глава 3

– Как-то мы проводили уик-энд в Лас-Вегасе, – сказал Бейли. – Поиграли немного в карты и рулетку. И однажды за нашим столом оказался Джо Хилл. Ему повезло. Он выиграл несколько сот долларов и настоял на том, чтобы мы все отпраздновали этот выигрыш. А на следующий день представил нас своим партнерам, вернее, партнеру, который был такого же высокого роста, как и Джо, смеялся так же, как и он, но было у них и различие. В возрасте. Он наверняка был лет на двадцать моложе Джо...

– И вас, – сказал я.

– И меня... – Бейли отпил из своего бокала. – Меня не особенно беспокоило то обстоятельство, что он в следующие дни стал приударять за моей женой Пэтти, и это было моей ошибкой. Однажды Джо и его партнер пригласили нас на вечер к себе в гостиницу. И там через какое-то время я отключился. Позднее я понял, что мне что-то подсыпали в стакан. Я проснулся только на следующее утро в своей собственной комнате и совершенно один. Чувство у меня было такое, словно моя голова раскалывалась.

– Вполне понятно, – нетерпеливо сказал я. – И после этого вы отправились на поиски своей жены?

– Да. Но нашел только Джо Хилла, – сказал он. – Он крайне растрогался и передал мне письмо от жены, в котором она сообщала, что ушла с другом и что нет смысла искать ее, потому что я никогда ее не найду.

– Но вы тем не менее попытались это сделать?

– В то время – нет. – Он облизнул свои толстые губы. – Добрый старик Джо представил меня еще одному своему партнеру – стройному темноволосому парню, очень немногословному. Тот сказал, что знает, где может находиться моя жена и ее дружок, и спросил меня, не хочу ли я проехаться с ними.

– В то время мой отец еще был доверчивым человеком, – вставила дочь, – и согласился поехать.

– Это оказалось чуть ли не на краю света, – продолжал Бейли. – Маленькая хижина, затерянная в пустыне, не менее чем в ста милях от Лас-Вегаса. И не успели войти мы в хижину, как они сразу набросились на меня. Обобрали до нитки в буквальном смысле этого слова. Потом притащили из машины стальную цепь, на которой с обеих сторон были наручники, один конец они прикрепили к стальному стержню на веранде, а другой – к моей ноге. После этого они помахали мне ручкой и укатили, не оставив даже еды и питья. Я подумал, что они просто оставили меня там подыхать с голоду, но ошибся. Через два дня они появились снова.

– Отец всегда любит подчеркивать в людях их гуманную сторону, – добавила Вирджиния Бейли.

– Приехали они на двух машинах. Машина, взятая напрокат, предназначалась для меня. Они даже вернули мне одежду. Но сказали, что свою жену я больше никогда не увижу. Она безумно втюрилась в своего нового любовника, который на двадцать лет моложе меня и, естественно, не такой импотент. Они также добавили, что, с моей стороны, будет глупостью искать Пэтти или причинять кому-либо неприятности. А потом сунули мне целую кипу фотографий и сказали, что когда я буду особенно остро ощущать потерю жены, надо будет только взглянуть на эти фото. – Бейли допил свой бокал и поставил его на стойку. – Может быть, ты расскажешь ему об этих фото, дорогая? – обратился он к дочери.

– Я тогда подумала, что отец и Пэтти веселятся в Лас-Вегасе и что им там очень хорошо, – начала она неуверенным голосом. – А однажды вечером, часов в одиннадцать, когда я как раз собиралась спать, появились они... Джо Хилл и высокий блондин. Они

представились друзьями моего отца и сказали, что только что прибыли из Лас-Вегаса. На меня они произвели приятное впечатление, и я пригласила их войти. Джо Хилл достал свой револьвер еще до того, как я успела захлопнуть дверь. После этого они провели меня в гостиную и сказали, чтобы я приготовила им выпить. Блондин стал устанавливать камеру и освещение. Они попросили меня быть любезной хозяйкой и немного попозировать им. Если же я откажусь, то они будут бить меня до тех пор, пока я не скажу «да». Этот Джо Хилл, который постоянно смеялся, внушал мне больше страха, чем блондин. Мне пришлось им уступить...

– В каких позах вас снимали?

– Сперва меня заставили снять всю одежду, – жалобно проговорила она. – Вот я и стояла совершенно нагая, а Хилл прикладывал мне револьвер то к голове, то к груди, то к животу... и к другим частям тела... Потом я пришла к выводу, что они потешатся надо мной и убьют. Но они этого не сделали. Они даже позволили мне снова одеться и сказали, что в ближайшее время увидят моего отца и отдадут ему эти фото. Джо Хилл также добавил, чтобы я не забывала того чувства, которое испытала от прикосновения револьвера, ибо все может повториться, и тогда уже это будет серьезнее. И чтобы мой отец не делал глупостей, иначе будет совсем плохо.

– И они ушли?

– Они сказали еще, что я должна передать отцу, что речь идет о тридцати тысячах долларов. Наличные деньги, его кредитные карточки – все это исчезло. Исчезли также и те деньги, которые были на общем счету отца и Пэтти. Их Пэтти забрала из банка. И эти добавочные тридцать тысяч отец может наскрести, сказал Джо Хилл. Они, дескать, заблаговременно поинтересовались его финансовым положением.

Я взглянул на Бейли.

– И на этом все кончилось?

– Они все точно рассчитали, черт бы их побрал, – фыркнул он. – Как раз тридцать тысяч я еще мог наскрести. И это меня не разорило, хотя и причинило большой ущерб. Я не решился ставить жизнь своей дочери под угрозу. Но Пэтти все еще остается моей женой, и я хочу вернуть ее, эту подлую дрянь!

– Мой отец – мазохист, – с горечью сказала она. – Если я до нее доберусь первая, то выцарапаю ей глаза.

– А зачем вы позвонили мне в таком случае?

– Я посчитал, что любой, кто ищет Джо Хилла, должен иметь для этого веские основания, – сказал Бейли. – И если бы вы оказались другом этой банды, то смогли бы мне сказать, как ее найти. Но теперь я вижу, что вы тоже рискуете, начав игру. И может быть, я смогу вам чем-нибудь помочь, не влезая глубоко в это дело.

– Вы сказали, что Джо Хилл мертв, – сказала его дочь и испытующе посмотрела на меня. – Это правда?

Я кивнул.

– Правда. Я как раз говорил вашему отцу, что разыскиваю его сообщников.

– И вы не знаете, где их можно найти? – спросила она. – Поэтому дали объявление в газете, не так ли?

– Да...

– Но почему меня? – внезапно спросил Бейли. – Почему они выбрали именно меня из многих и многих сотен людей?

– Думаю, они тщательно выбирают свои жертвы, – высказал я предположение. – С одной стороны, люди должны быть состоятельные, а с другой – легкоранимые. У вас была молодая жена и молодая дочь.

– Но как, черт возьми, они вообще узнали о моем существовании?

– Понятия не имею, – буркнул я. – Судя по всему, Пэтти была второй вашей женой. Как долго вы были женаты?

– Почти два года.

– Где вы с ней познакомились?

– В клубе. А что?

– В каком клубе?

– В «Бейсайде». Есть такой провинциальный клуб. – Его густые брови нахмурились. – Послушайте, Бойд, уж не хотите ли вы сказать, что Пэтти с самого начала была в сговоре с ними?

– Не обязательно, – ответил я, – но такой вариант не исключается.

– Это Пэтти-то? – Его глаза стали еще более мрачными. – Вы с ума сошли, Бойд.

– А мне кажется, что это первая умная мысль Бойда с тех пор, как он здесь появился, – возразила Вирджиния.

– Опишите мне ее, – быстро сказал я, пока Бейли вообще не потерял терпения.

Секунд пять он в ярости смотрел на меня.

– Златовласая, маленького роста, стройная фигура и...

– Я принесу вам фотографию, – вставила девушка. – Это избавит моего отца от необходимости давать ее описание.

Она выскользнула из комнаты. Бейли мрачно посмотрел ей вслед.

– Иногда я просто удивляюсь, какой бес в нее вселился, – сказал он. – Раньше они с Пэтти были настоящими друзьями.

– Не забывайте, Бейли, что они все-таки в какой-то степени были соперницами.

– Соперницами? – фыркнул он. – Что вы хотите этим сказать, Бойд, черт вас возьми?!

– Не будем об этом... – устало сказал я. – Друзья Джо Хилла... Ведь у них тоже были имена?

– Блондина звали Вилли, а черноволосого – Уолт.

– А фамилий они не называли?

Он пожал плечами.

– Вы знаете, как это бывает, когда знакомишься в Лас-Вегасе. Там формальности не соблюдают.

– И с тех пор вы больше ничего не слышали о них?

– Ни слова, – буркнул он.

Вернулась Вирджиния и протянула мне фотографию. Фото было цветное, с пляжем на заднем плане и с голубым небом. Как и сказал Бейли, его жена действительно была златовласая – красивые тицианового оттенка волосы ниспадали ей на плечи. Бикини, которое было на ней, ясно показывало, что это Венера в миниатюре. Пышные груди, тонкая талия, ноги тонкие, но красивой формы. Лицо мне ничего не говорило: пухлый рот, курносый нос, серо-голубые глаза. В общем, она мне совсем не понравилась.

– Могу я взять с собой это фото? – спросил я.

– Положите его под подушку, когда рядом с вами не будет женщины? – насмешливо спросила Вирджиния.

Раздался звук шлепка. Это Бейли не выдержал и залепил ей пощечину.

– Таких слов я ни от кого не потерплю! – глухо сказал он. – Даже от тебя!

Она испустила гортанный крик и выскочила из комнаты. Бейли повернулся ко мне спиной и занялся баром. У меня появилось чувство, что я здесь больше не нужен.

– Может быть, вы подскажете мне что-нибудь, что поможет найти ее? – спросил я его.

– Нет, – ответил он. – В данный момент ничего не могу сказать вам, Бойд. Но если что-либо припомню, то позвоню в гостиницу.

– Хорошо, – сказал я. – Большое спасибо за выпивку.

– Весьма сожалею, что мы с вами обошлись немного грубо, – сказал он. – Но нам следовало узнать, на чьей стороне вы стоите.

Перед домом в машине сидела Вирджиния и безучастным взглядом смотрела куда-то вдаль.

– Это такси свободно? – спросил я.

– Садитесь, – сказала она. – Я отвезу вас обратно.

– Только не с прежней скоростью, – попросил я.

– Можете идти пешком, – фыркнула она. – Мне все равно.

Но я все-таки решил сесть в машину, и та сразу же сорвалась с места, как только Вирджиния нажала на педаль. Позади нас облаком поднялась пыль. Мне трудно сказать, как мы ехали и были ли в пути опасные мгновения, ибо всю дорогу я держал глаза закрытыми. А когда эта адская машина наконец остановилась, я с опаской приоткрыл глаза и увидел, что мы уже стоим перед гостиницей.

– Сейчас я найду место для машины, а потом вы можете пригласить меня на рюмочку, – сказала она.

– С удовольствием, – ответил я. – Буду ждать вас в баре.

Она покачала головой.

– Будет лучше, если мы пройдем в ваш номер. Надо поговорить. Закажите мне ромовый коктейль. Ведь этим напитком гостиница и славится, не так ли?

– В скорлупе кокосового ореха?

Я совершенно расточительно заказал в баре два ромовых коктейля, бутылку бурбона и лед. Официант появился в номере буквально через пару минут. Я налил себе виски и задумался о том, где Вирджиния сможет припарковаться, но в следующий момент она уже постучала в дверь.

Войдя в комнату, Вирджиния набросилась на коктейль, словно птица после дальнего перелета, умирающая от жажды. Пока я закрывал дверь, она уже осушила добрую половину.

– Служащий на стоянке меня знает, – со злостью сказала она. – Но, видите ли, у него не нашлось для меня места. Каков подлец! Пришлось дать ему не один доллар, как всегда, а два!

– Сейчас сезон в разгаре, так что на стоянке действительно могло не оказаться свободных мест. А этим они пользуются.

– То, что вы сказали насчет Пэтти... – Она повернулась ко мне, и ее синие глаза засверкали. – Чем больше я над этим раздумываю, тем больше прихожу к выводу, что вы правы. Это она все выдумала. Поездку в Лас-Вегас, знакомство – и вообще все!

– Только одно не подходит для этой истории, – ответил я. – Для этого ей необязательно было выходить замуж за вашего отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.